

УДК 327.8

DOI: 10.31857/S268667300007689-7

Президент Б. Обама и милитаризация политики США в Африке

В.К. Пархоменко

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7762-2188>

e-mail: vkp2@mail.ru

Статья поступила в редакцию 04.09.2019.

Резюме: В статье анализируется активно проводившаяся администрацией президента Барака Обамы милитаризация политики США в отношении Африки. Автор приводит факты, свидетельствующие о том, что унаследованный от президента-республиканца Джорджа Буша-младшего курс на наращивание американского военного присутствия на Африканском континенте, который осуществляется образованным в 2007 г. Африканским командованием Вооружённых сил США (АФРИКОМ), был не только продолжен, но и значительно усилен при президенте Б. Обаме. Выделение Конгрессом США значительных бюджетных средств на АФРИКОМ, а также консолидация партнёрских отношений с вооружёнными силами африканских государств мотивировались необходимостью продолжения дальнейшей борьбы с угрозой интересам национальной безопасности США со стороны исламского экстремизма и терроризма. Поскольку главным орудием в противостоянии с ними был и остаётся АФРИКОМ, то процесс продолжающейся милитаризации африканской политики США становится всё более очевидным фактом и при президенте Дональде Трампе.

Ключевые слова: АФРИКОМ, милитаризация, безопасность, экстремизм, терроризм, конфликты, партнёры, афроамериканцы.

Для цитирования: Пархоменко В.К. Президент Б. Обама и милитаризация политики США в Африке. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2019; 49(12): 53-66. DOI: 10.31857/S268667300007689-7

President B. Obama and Militarization of USA Africa Policy

Valentin K. Parkhomenko

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Science.

2/3, Khlebnyy per., Moscow, 121069, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7762-2188>

e-mail: vkp2@mail.ru

Received 04.09.2019.

Abstract: The article analyzes the militarization of African Policy by the Obama administration. The facts cited by the author show that the course inherited from his predecessor in the White House was carried out by the United States Africa Command (AFRICOM) formed in 2007, was not continued, but also significantly strengthened under President Obama. The allocation by the US Congress of considerable funds to this Pentagon creature as well as the consolidation through it of partnership relations with the armed force of African states, were motivated by the need to further combat the threat to the national security of the United States by

Islamic extremism and terrorism. As the main tool in confronting this threat was and remains AFRICOM, the process of continuing militarization of U.S. Africa policy is becoming increasingly obvious under present American President Trump.

Keywords: AFRICOM, militarization, security, extremism, terrorism, conflicts, partners, Afro-Americans.

For citation: Parkhomenko V.K. President B. Obama and Militarization of USA Africa Policy. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2019; 49(12): 53-66.

DOI: 10.31857/S268667300007689-7

ВВЕДЕНИЕ

Политическое наследие 44-го, и первого афроамериканского, президента США Барака Обамы, в том числе политика его администрации в Африке, по-прежнему вызывает, судя по многочисленным публикациям на эту тему, повышенный интерес у многих американских политологов, а также их зарубежных коллег. Положительно оценивая такие его инициативы, как продление закона «Об экономическом росте и торговых возможностях в Африке», «Торговля Африке», «Энергетика Африке», «Молодые африканские лидеры» (*Young African Leaders Initiative, YALI*), проведение в августе 2014 г. в Вашингтоне первого в истории саммита глав государств и правительств стран Чёрного континента, оказание помощи жертвам эпидемии лихорадки Эбола в Западной Африке, эксперты относятся весьма критически к проводившемуся Б. Обамой курсу США на милитаризацию Африки.

Они считают это серьёзной ошибкой бывшего главы Белого дома, которая отрицательно сказалась на его репутации не только у многих африканцев и соотечественников-афроамериканцев, но и мировой общественности. По их мнению, «Обамамания» и эйфория, захватившие жителей Чёрного континента в первые месяцы после избрания сына кенийца и гражданки США президентом Соединённых Штатов, сменились глубоким разочарованием, когда Б. Обама не оправдал надежд своих поклонников на перемены к лучшему в их судьбах, сделав главным приоритетом своей африканской политики не оказание Африке масштабной экономической помощи, а её милитаризацию, объясняя это необходимостью развития партнёрских отношений стран континента с Соединёнными Штатами для борьбы с терроризмом и исламским экстремизмом. Именно на это он сделал акцент в своём программном выступлении 11 июня 2009 г. перед парламентариями Ганы в Аккре в ходе второго визита на Африканский континент.

Обрисовав в радужных красках перспективы социально-экономического развития и демократических преобразований в странах Африки, президент Б. Обама не преминул тогда подчеркнуть, что построение процветающего общества, ликвидация коррупции, тирании, нищеты и болезней зависит в первую очередь от усилий самих африканцев, которые, однако, не будут одиноки на этом пути, поскольку Америка возьмёт на себя ответственность за продвижение этой линии не только на словах, но и окажет поддержку, которая укрепит афри-

канский потенциал. «Я могу вам пообещать, – заявил он, – что Америка будет с вами на каждом шагу как партнёр и как друг». Не забыл высокий американский гость упомянуть в своём выступлении и о том огромном значении, которое в Вашингтоне придают Африканскому командованию Вооружённых сил США (АФРИКОМ), образованному в 2007 г. при его предшественнике, президенте Дж. Буше-младшем. «Наше Африканское командование, – подчеркнул Б. Обама, – сосредоточено не на том, чтобы закрепиться на континенте, а на том, чтобы противостоять общим вызовам в целях обеспечения безопасности Америки, Африки и всего мира» [1].

Сделанное чуть более чем через полгода после вступления в должность официальное заявление 44-го американского президента об АФРИКОМ как о «благодетеле для африканских народов», а не главным инструменте США в проведении их милитаристского курса на Чёрном континенте, должно было развеять уже тогда иллюзии всех тех африканцев, которые надеялись на то, что новый глава Белого дома – афроамериканец резко изменит военизированную и одностороннюю политику, проводившуюся администрацией Дж. Буша-младшего в отношении Африки, а также других регионов мира.

КУРС НА МИЛИТАРИЗАЦИЮ

С первых дней пребывания Б. Обамы на посту президента США стало ясно, что он в основном будет придерживаться того же политического курса, который проводило американское военное ведомство по отношению к Африке при его предшественнике. Став фактически преемницей курса республиканской администрации Дж. Буша-мл. на милитаризацию Африки, администрация Б. Обамы, по замечанию известного историка и дипломата А.Ю. Урнова, «продолжала исходить из того, что угрозу безопасности США представляет ситуация на самом континенте, способствующая его превращению в один из рассадников международного терроризма» [Урнов А.Ю., 2015: 25–26]. Поэтому «важнейшим элементом обеспечения национальной безопасности применительно к африканским реалиям Министерство обороны США считало предотвращение военных конфликтов, стабилизацию кризисных ситуаций и укрепление сектора безопасности стран-партнёров» [2]. Эту работу предполагалось вести по следующим функциональным направлениям: борьба с экстремистскими организациями, применяющими насилие; укрепление безопасности на море и борьба с незаконной торговлей; дальнейшее наращивание оборонного потенциала как самих США, так и их стратегически важных и надёжных партнёров и союзников. Реализация этого курса как раз и возлагалась на АФРИКОМ [3].

Новое региональное командование США, завершившее к приходу в Белый дом президента Б. Обамы организационный период своей деятельности, начало активно выполнять поставленные перед ним задачи: готовить кадры, проводить совместные манёвры и учения, давать инструктажи и советы, оказывать логистическую поддержку, в том числе осуществлять переброску по воздуху амери-

канских вооружённых формирований, задействованных в борьбе с террористическими группировками и в миротворческих операциях [4].

Процесс «ползучей милитаризации», ускорившийся при администрации Б. Обамы, привёл к заметному росту американского военного присутствия на Чёрном континенте. Это стало вполне очевидным, когда в своём бюджетном запросе на 2010 фин. год Б. Обама запросил 38 млн долл. на программы зарубежного финансирования продаж американского оружия в африканские страны. Одновременно был подан запрос на 21 млн долл. для программы Международного военного обучения и профессиональной подготовки африканских военных и других должностных лиц в самих Соединённых Штатах и 24,4 млн долл. на программу антитеррористической помощи Африке [5].

Администрация Б. Обамы также приняла ряд других мер, чтобы расширить присутствие американских военных на Африканском континенте. В их числе было дополнительное финансирование сил Объединённой совместной целевой группы – Африканский Рог, размещённой с 2003 г. на военной базе США в Джибути, новые поставки оружия и обеспечение подготовки сил Временного федерального правительства (ВФП) Сомали, проведение операции спецслужб США в этой стране, в результате которой был убит один из руководителей «Аль-Каиды» Али Салех Набхан, обвинённый в организации взрывов посольств США в Кении и Танзании в августе 1998 г., а также других терактов «Аль-Каиды» в Восточной Африке.

В декабре 2009 г. военные представители США подтвердили, что Пентагон рассматривает вопрос о создании морских сил быстрого реагирования численностью около тысячи человек, которые должны были базироваться на военноморской базе Сигонелла (Италия) и оперативно перебрасываться при необходимости в «африканские горячие точки» [5].

Администрация Б. Обамы также увеличила финансирование на борьбу с терроризмом на Юге Сахары (20 млн долл. в 2010 г.) и приступила к осуществлению специальной программы помощи в этой области для Мали. Оправдывая усиление военного присутствия США в зоне Сахары – Сахеля, в Белом доме утверждали, что возросшее участие «Аль-Каиды в Исламском Магрибе» в преступной деятельности (включая похищение людей с целью выкупа и незаконный оборот наркотиков) представляет серьёзную угрозу интересам США в этом регионе Африки.

В Нигерии, обеспечивающей около 10% импорта нефти в США, администрация Б. Обамы расширила военную поддержку нигерийским военнослужащим ввиду угрозы безопасности в Дельте Нигера, исламского терроризма в лице группировки «Боко Харам» в Северной Нигерии и неспособности хрупких демократических институтов справиться с ним в этой африканской стране. В ходе визита в Нигерию в августе 2009 г. государственный секретарь Хиллари Клинтон пообещала, что администрация США рассмотрит любую просьбу нигерийского правительства о военной поддержке в целях укрепления военного потенциала страны для подавления вооружённых боевиков, совершающих нападения на нефтедобывающие объекты в Дельте Нигера [6]. В феврале 2010 г. в своём вы-

ступлении на слушаниях в комитете по иностранным делам Палаты представителей Конгресса США помощник государственного секретаря по делам Африки Дж. Карсон заявил: «Мы стремимся повысить роль Нигерии в качестве партнёра США по вопросам региональной безопасности, но мы также стремимся укрепить её способность бороться с насильственным экстремизмом в рамках своих границ» [7]. В целях борьбы с усиливающимся исламским фундаментализмом в зоне Сахары – Сахеля и на Аравийском полуострове Пентагоном при Б. Обаме были расширены базы беспилотников в Джибути и Эфиопии, а также построена новая база в Нигере для проведения операций в Северной Нигерии.

В Центральной Африке и на Африканском Роге администрация Б. Обамы увеличила помощь в укреплении сил безопасности Уганды, Руанды, Кении, Эфиопии и других стран региона, а также провела при участии американского спецназа крупные учения в Уганде и Джибути.

В ходе своей третьей поездки в Африку (26 июня – 2 июля 2013 г.) президент Б. Обама попытался ответить на упреки со стороны местных СМИ в том, что помощь Соединённых Штатов африканцам ограничивается «милитаризацией Африканского континента» [Pham J.P., 2014]. Однако факты указывали на то, что Пентагон не только развернул там широкую разведывательную сеть, но и продолжал усиливать инфраструктуру АФРИКОМ. Ко времени очередного визита Б. Обамы американские авиабазы были открыты в Буркина-Фасо, Уганде, Эфиопии, Кении и на Сейшельских островах [8].

ВОЕННЫЕ БАЗЫ АФРИКОМ

Активно начавшееся при администрации Дж. Буша-мл. строительство военных баз США в Африке достигло своего апогея при Б. Обаме. К окончанию срока его президентства их общая численность превысила количество стран на континенте, превратив, по замечанию одного из американских экспертов, «этот обширный архипелаг африканских форпостов в лабораторию для нового вида войны» [9]. Однако в течение многих лет на вопрос о количестве американских военных баз на Африканском континенте АФРИКОМ давал ответ: одна. Лагерь Лемоньер в небольшой восточноафриканской стране Джибути был «единственно признанной базой Америки» на Чёрном континенте.

За годы президентства Б. Обамы США приступили к активному строительству военных объектов за рубежом, и во многих африканских странах появились военные базы для выполнения всё большего числа открытых и тайных миссий: от проведения боевых операций, военных учений и разведывательной деятельности до ликвидации противников США – лидеров и участников местных террористических группировок.

На восточной стороне Африканского континента, в Сомали, были размещены элитные силы американского спецназа в составе небольших соединений в Кисмайо и Баледлоге. Соседняя с Сомали Эфиопия также стала местом для американских форпостов, включая Гилберт в Дыре-Дауа. В Демократической Республике Конго и Южном Судане были созданы так называемые «центры слия-

ния» для проведения в 2011–2012 гг. боевых операций спецназа США по ликвидации боевиков «Армии сопротивления Господа» (*Lord's Resistance Army*) и её предводителя Джозефа Кони [10].

В период президентства Б. Обамы появились и другие военные объекты, которые не обязательно являются форпостами, но, тем не менее, образуют критические узлы в базовой сети Министерства обороны США на Африканском континенте. Это десять морских газовых и нефтяных бункеров (хранилищ) в портах восьми африканских стран. Кроме того, были заключены соглашения для использования Африканским командованием ВС США международного аэропорта им. Седара Сенгора в Сенегале для дозаправки, а также оперативной транспортировки американских команд, участвующих в мероприятиях в сфере безопасности. Аналогичная договоренность была достигнута относительно использования аэропорта Киттум в Уганде и Международного аэропорта в Аддис-Абебе (Эфиопия).

Для обеспечения своих контингентов в Восточной Африке АФРИКОМ при Б. Обаме выстроил сложную систему логистики, официально известную как «сеть распределения поверхности» (*surface distribution net*), но в разговорной речи называемую «новый маршрут специй», которая соединяет Кению, Уганду, Эфиопию и Джибути. Эти узловые пункты, в свою очередь, являются частью транспортной и логистической цепи, которая включает американские военные базы, расположенные в Роте (Испания), Аруба (на Малых Антильских островах), Сауда-Бей (Греция), и передовой операционный участок (форпост) на острове Вознесения в Южной Атлантике.

Помимо размещения морских пехотинцев и моряков в составе Специальной целевой группы по борьбе с кризисами в Африке на сухопутной основе, военноморская база Сигонелла в Сицилии (Италия), является ещё одним важным логистическим объектом АФРИКОМ для проведения беспилотных операций на Чёрном континенте. Что касается лагеря Лемоньер (Джибути), то он был и остаётся главным командным пунктом военных баз США в Африке. В 2009–2016 гг. площадь этой единственной официально признанной американской военной базы в Африке расширилась с 88 до почти 600 акров. На его поэтапную модернизацию было выделено свыше 600 млн долл. [11].

Одним из новшеств в инфраструктуре АФРИКОМ при Б. Обаме стало создание разветвлённой сети баз беспилотников и центров наблюдения, охватывающей весь континент. Среди них – базы в Камеруне и Нигере, а также аналогичные объекты в Буркина-Фасо, Чаде, Джибути, Сомали, Уганде и на Сейшельских островах. На этих базах расположены как разведывательные, так и боевые летательные аппараты (*MQ-1 Predator*, *MQ-9 Reaper* и *PC-12*). Это позволяет вести сбор информации, наблюдение и разведку, а также наносить авиаудары по наиболее важным целям.

Значительное увеличение американских военных объектов, развернутых в период президентства Б. Обамы, отчасти отражало эволюцию антитеррористической стратегии США в Африке: переход от масштабных боевых операций (как

в Афганистане и Ираке) к «точечному присутствию» с акцентом на действия спецназа и удары беспилотников [12].

Хотя главной задачей дислоцированных на континенте американских воинских контингентов официально считается обучение африканских партнёров, а также финансирование и вооружение местных воинских формирований, их транспортировка по воздуху в районы боевых действий и эвакуация пострадавших, на деле они выполняли и продолжают выполнять в Африке широкий спектр военных операций. Это авиаудары, направленные на подозреваемых боевиков, ночные налёты с целью похищения или ликвидации лиц, подозреваемых в терроризме, что как при массовом, так и точечном использовании беспилотных летательных аппаратов (дронов) приводит к неоднозначным результатам. В отчёте, опубликованном инспекторами ООН в октябре 2013 г., отмечалось, что только 2% ударов американских беспилотников по лидерам экстремистов во всём мире достигали поставленной цели, а большинство поражали гражданские объекты и мирное население [13].

О масштабах военного вмешательства США в Африке в период президентства Б. Обамы свидетельствует не только постоянное увеличение военных миссий на континенте, но и значительный рост числа сотрудников Министерства обороны и Государственного департамента, а также прикомандированных лиц в посольства Соединённых Штатов в различных странах Африки. Согласно официальной версии, значительно усилившееся присутствие американских военных в Африке якобы отражало обеспокоенность администрации Б. Обамы угрозой исламского экстремизма и нестабильностью в ключевых африканских странах, добывающих природные ресурсы, а также стремление Вашингтона оказать помощь в разрешении конфликтов на всём континенте. Однако все эти меры лишь способствовали дальнейшей милитаризации Африки и ещё теснее связывали США с нестабильными репрессивными африканскими режимами, в лице которых Вашингтон видел своих верных оруженосцев и союзников – Эфиопию, Уганду, Руанду, Бурунди и Кению для проведения контртеррористических операций в Восточной Африке, а также Нигерию, Нигер, Чад и Мали – на западе континента и в зоне Сахеля – Сахары. Лояльность их лидеров Вашингтону и участие в борьбе с террористами, как отмечают многие исследователи, были для администрации Б. Обамы гораздо важнее, чем соблюдение ими в своих странах гражданских прав и свобод, что в ряде случаев как раз и являлось одной из основных причин возникновения там очагов экстремизма и терроризма [14]. Поэтому вопреки планам и усилиям США в годы президентства Б. Обамы достичь в этих странах стабильности, на континенте возросла воинственность экстремистских и повстанческих группировок, совершались злоупотребления в плане соблюдения гражданских прав и свобод, возросло число так называемых «несостоявшихся государств» [15].

ИНТЕРВЕНЦИЯ В ЛИВИИ

Военное вмешательство сил международной коалиции в гражданскую войну в Ливии в марте 2011 г. при активном участии в ней Африканского командования

ВС США, привело к свержению, а затем жестокому убийству исламскими боевиками её руководителя Муаммара Каддафи, игравшего, несмотря на некоторые свои политические и военные авантюры, важную роль в сохранении общей стабильной обстановки в регионе и особенно на Юге Сахары [16]. Кроме того, как считают многие наблюдатели, начатое АФРИКОМ с дальнейшим участием в нём НАТО нападение на Ливию менее всего имело отношение к тому, что, как утверждала администрация Б. Обамы, было «миссией по защите мирных жителей». В действительности эта агрессивная акция являлась частью стратегического замысла Вашингтона нанести удар по «ахиллесовой пяте» Пекина в битве с ним за мировое экономическое и военное превосходство – стратегической зависимости Китая от импорта в больших объёмах сырой нефти и газа из Ливии [17].

Операция по смене политического режима в Ливийской Арабской Джамахирии была осуществлена Б. Обамой без санкции Конгресса США в союзе с Великобританией, Францией и Канадой, к которым позже присоединилась Италия. В результате были убиты тысячи мирных ливийских граждан и уничтожена богатейшая экономика Африки. Ливия была захвачена свергнувшими М. Каддафи «революционными исламистами» из «Аль-Каиды», десятками воюющих между собой племенных ополчений и многочисленными фрагментированными «правительствами», которые привели независимое и процветающее до недавнего времени африканское государство в хаотическое и кровавое состояние, в котором оно находится по сей день [18].

Трагическая история Ливии не прекратилась с уничтожением её государственности и жестоким убийством М. Каддафи. Скорее, война с Ливией открыла шлюзы для контрабанды оружия, распространения терроризма и дестабилизации на всём Африканском континенте. Дальнейшие события и факты показали, что продолжавшееся с угрожающей скоростью распространение оружия из Ливии непосредственно подпитывало гражданскую войну в Мали, способствовало подъёму «Боко Харам» в Нигерии, усилило террористическую организацию «Аль-Каида в Исламском Магрибе» и привело к росту террористических группировок и эскадронов смерти в Буркина-Фасо, Центральноафриканской Республике и других местах на континенте. Фактически война Б. Обамы с Ливией положила начало дестабилизации обстановки на Африканском континенте, последствия которой ощущаются и в наши дни и, вероятно, как считают многие эксперты, будут ощущаться в течение многих лет, если не десятилетий.

Цепная реакция трагических событий в Ливии не обошла стороной и соседнюю Мали, где оказываемая на протяжении многих лет военная помощь США не помешала быстрому развалу в 2012 г. армии Мали, когда служившие на стороне М. Каддафи отряды туарегских ополченцев, разграбившие ливийские тайники с оружием, пересекли границу Мали и вместе с боевиками «Аль-Каиды в Исламском Магрибе» захватили её северную часть. В следующем году демократическое правительство президента Мали Амаду Туре было свергнуто в ходе военного переворота, который был возглавлен малийским офицером, прошедшим подготовку в США [19].

Не сопутствовала успеху Вашингтона и поставленная Б. Обамой цель добиться стабилизации обстановки на Востоке Африки – в Сомали, где он стал четвёртым американским президентом, безуспешно пытавшимся преодолеть последствия краха центрального правительства страны ещё в 1980-е годы. Активно действующее там объединение исламистских боевиков «Аш-Шабаб», которое контролировало почти весь юг Сомали, когда Б. Обама вступил в должность президента, хотя и потеряло ряд ключевых лидеров в результате ударов американских беспилотников, однако по-прежнему является главным препятствием для достижения Америкой поставленной цели – убедить соперничающие между собой сомалийские вооружённые группировки разделить власть в стране [19].

БОРЬБА ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА

Расширяя военное сотрудничество с правительствами африканских стран в зоне Сахеля и других регионах континента, администрация Б. Обамы, как считают некоторые американские аналитики, пыталась обучить их большей самостоятельности в обеспечении как своей, так и региональной безопасности. Однако некоторые из африканских партнёров Вашингтона оказались в этом отношении удручающе слабыми. Когда экстремистская группировка «Боко Харам» обосновалась на севере Нигерии, США увеличили помощь нигерийскому правительству, проявив при этом определённую сдержанность из-за многочисленных фактов коррупции и нарушений прав человека нигерийскими военными. После похищения в апреле 2014 г. боевиками «Боко Харам» 276 нигерийских школьников в г. Чибок администрация Б. Обамы образовала межведомственную целевую группу, чтобы помочь нигерийскому правительству найти их и освободить. Вашингтон предоставил разведанные, в том числе фотоснимки мест их нахождения, полученные беспилотниками и со спутников, но представители США жаловались, что нигерийцы не могли их грамотно и эффективно использовать, а также медлили с поиском и освобождением похищенных школьников. Нигерийская сторона это отрицала, но в декабре 2014 г. напряжённость в отношениях между двумя странами по этому поводу накалилась до такой степени, что Нигерия даже отказалась от проведения последнего этапа подготовки американскими инструкторами нигерийского батальона специального назначения, который должны были задействовать для освобождения похищенных школьников [Пархоменко В.К., 2018].

Администрация США рассматривала зону Сахеля прежде всего как источник угроз безопасности, экономическому росту, свободным рынкам и демократическому правлению. Поэтому присутствие американских военных в этом регионе, а также общий курс на милитаризацию Африки особенно усилились при Б. Обаме, когда Пентагон расширил базы беспилотников в Джибути и Эфиопии для нанесения ударов по лагерям террористов на Аравийском полуострове и в Сомали, а в 2017 г. построил новую базу в Нигере для проведения операций в Нигерии.

В районе Великих озёр и Центральной Африке, в частности провинции Дарфур в Судане, Южном Судане, Демократической Республике Конго, администрация Б. Обамы стремилась положить конец продолжающимся там гражданским войнам, которые унесли жизни миллионов людей. Объявив расширенную охоту на угандийского лидера «Армии сопротивления Господа» Джозефа Кони и командировав в октябре 2011 г. свыше ста спецназовцев АФРИКОМ в район предполагаемого местонахождения как его самого, так и подчинённых ему боевиков, Б. Обама руководствовался гуманитарной логикой, хотя эта террористическая группировка тогда представляла собой значительно меньшую угрозу, нежели в 1990–2000-е годы [20]. В мае 2014 г. в помощь этому отряду «охотников» были откомандированы ещё триста американских спецназовцев [21]. Помимо проведения военных операций, США прибегали и к дипломатическим переговорам, чтобы изменить динамику противостояния в ряде конфликтных ситуаций в регионе. Однако достижение успеха таким путём было весьма затруднено из-за непоследовательности со стороны старших должностных лиц в Госдепартаменте и Министерстве обороны США.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сменивший в январе 2017 г. Барака Обаму на посту президента США Дональд Трамп проводил свою избирательную кампанию под лозунгом изоляционизма и «антиглобализма», что было прямо противоположно внешнеполитическим установкам предшественника. «Мы не можем быть полицейским мира, – заявил Д. Трамп на первых президентских дебатах. – Мы не можем защитить страны во всём мире» [22].

Однако менее чем через год пребывания в Белом доме новый президент вернул Америке роль мирового полицейского, стремящегося патрулировать весь земной шар, включая Африканский континент. Д. Трамп унаследовал от Б. Обамы не только эскалацию войны в Сирии и Ираке против ИГИЛ, но и борьбу против террористических группировок в Африке. Сомали при нём стала главной целью массовых ударов с применением беспилотников и проведения тайных операций элитным Объединённым командованием специальных операций (ОКСО) как против «Аль-Каиды», связанной с «Аш-Шабаб», так и против местного отделения ИГИЛ, появившегося на севере этой страны.

В Ливии администрация Д. Трампа возобновила военные действия с применением бомбардировщиков и беспилотников против прибывших туда из Сирии террористов ИГИЛ, которые были начаты ещё при Б. Обаме. В сентябре 2017 г. АФРИКОМ нанёс удары по их тренировочному лагерю, уничтожив 17 боевиков. В марте 2018 г. Д. Трамп объявил ряд обширных районов в Сомали зонами активных боевых действий на период 180 дней, в течение которых командирам дислоцированных там подразделений американского спецназа было разрешено наносить упреждающие удары по боевикам «Аш-Шабаб», даже если они не были уверены, что те представляют «продолжающуюся и неминуемую угрозу» интересам национальной безопасности США [23].

В 2018 г. Д. Трамп разрешил ЦРУ применять дроны в ходе боевых действий по всей Африке. Центром этой военной активности должна была стать база беспилотников в Агадесе (Нигер). По данным группы мониторинга *"Airways"*, число жертв среди гражданского населения Африки от ударов беспилотников при Д. Трампе стало вдвое больше, чем при Б. Обаме [24]. В Белом доме также были рассмотрены уставные положения, касающиеся согласования с главнокомандующим вооружёнными силами – президентом США – порядка проведения спецназом АФРИКОМ наступательных боевых действий в Северной и Западной Африке, что значительно повысило потенциальные возможности этого военного формирования США в регионе, о котором многие конгрессмены и сенаторы до гибели четырёх американских военнослужащих в октябре 2017 г. имели весьма смутное представление.

Как полагают наблюдатели, милитаристская составляющая в политике администрации Д. Трампа будет усиливаться, поскольку принципиальных изменений военной обстановки в Африке в обозримом будущем не ожидается. Такой вывод можно сделать из заявлений американского военного руководства и самого президента Д. Трампа. Как и ранее, военное присутствие США в Африке мотивируется ими прежде всего интересами национальной безопасности США, которой угрожают действующие на континенте террористы, в первую очередь в Ливии, Сомали и Северной Африке. Но появились и некоторые нюансы, которые вносят коррективы в эти оценки. После гибели в Нигере в октябре 2017 г. четырёх американских спецназовцев и негативной реакции на этот инцидент в Конгрессе, СМИ и общественности в африканской стратегии США был сделан ещё больший упор на том, чтобы находящиеся в Африке американские военные избегали по возможности прямых столкновений с боевиками и решали поставленные перед ними оперативные задачи силами своих африканских партнёров. Однако это касается лишь непосредственного участия военнослужащих США в борьбе с исламистскими экстремистами и террористами в Африке.

Более важное значение в этом плане имеет, на наш взгляд, «Новая стратегия США в Африке», которая была обнародована тогдашним советником президента по вопросам национальной безопасности Джоном Болтоном в его выступлении 13 декабря 2018 г. в Фонде «Наследие». В этом политическом документе, утверждённом накануне президентом Д. Трампом, главный акцент был сделан на необходимости для США противостоять на Африканском континенте быстро растущему финансовому и политическому влиянию Китая и России. Угрозы со стороны экстремистских и террористических группировок, которые, как отмечалось выше, являются одной из основных причин, оправдывающих военное присутствие США в Африке, хотя и были признаны значительными, но, как можно заключить из доклада Дж. Болтона, уже не являются для США первостепенным приоритетом. «Наш главный приоритет, – заявил Дж. Болтон, – расширение взаимовыгодных экономических связей США со странами Африки, и важен он не только в плане улучшения возможности для американских рабочих и предприятий. Это жизненно важно для обеспечения экономической независимости африканских государств и защиты национальной безопасности США» [25].

Он также отметил, что, в отличие от периода президентства Б. Обамы, Соединённые Штаты при президенте Д. Трампе будут оказывать помощь африканским партнёрам в области безопасности избирательно – лишь для «ответственных региональных заинтересованных сторон» и одновременно будут сокращать поддержку «непродуктивных, неудачных и неподотчётных» миротворческих миссий ООН в Африке, которые были объектом постоянной критики нынешнего главы Белого дома. При этом о каком-либо сокращении финансирования АФРИКОМ в докладе Дж. Болтона речь не шла. Это командование ВС США вообще не было упомянуто в его выступлении, из чего можно сделать вывод, что объявленное советником президента сокращение финансирования Соединёнными Штатами некоторых своих африканских партнёров не коснётся Африканского командования, и его роль в наращивании военного присутствия США на Чёрном континенте, а также дальнейшей милитаризации политики США в Африке ещё больше усилится.

ИСТОЧНИКИ

[1] Obama Ghana Speech. Available at: https://www.huffpost.com/entry/obama-ghana-speech-full-t_n_230009.html (accessed 14.08.2019).

[2] Africa Command: U.S. Strategic Interests and the Role of the U.S. Military in Africa. CRS Report for Congress. July 22, 2011. P. 5.

[3] Senate Armed Services Committee. Statement of General Carter Ham, U.S. Commander. United States African Command before the Senate Armed Committee. March 7, 2013. Available at: https://www.globalsecurity.org/military/library/congress/2012_hr/120229-ham.pdf (accessed 14.08.2019).

[4] Burkely Hermann. AFRICOM's Imperialist Quest. Available at: <https://defence.pk/pdf/threads/africoms-imperialist-quest.229466/> (accessed 14.08.2019).

[5] Daniel Volman. Obama and U.S. Military Engagement in Africa Institute for Policy Studies. May 5, 2010. Available at: https://ipsdc.org/obama_and_us_military_engagement_in_africa/ (accessed 14.08.2019).

[6] Full Transcript of US Secretary of State Hillary Clinton's Speech in a Meeting with Civil Society Groups in Nigeria. August 13, 2009. Available at: <http://saharareporters.com/2009/08/13/full-transcript-us-secretary-state-hillary-clintons-speech-meeting-civil-society-groups> (accessed 14.08.2019).

[7] Даниэль Волман. Политика: Обама расширяет военное вмешательство в Африке. 02.04.2010. (Пер. с англ.) Available at: <http://buzinessafrica.com/index.php?view=articleZcatid=13%adiplomacyid> (accessed 14.08.2019).

[8] Африка – поле битвы США и КНР или новый передел. Available at: <https://topwar.ru/5101-kitay-i-ssha-bitva-za-chnyy-kontinent.html> (accessed 14.08.2019).

[9] AFRICOM: Turning Africa into a “Laboratory” of modern warfare. Available at: <https://www.mintpressnews.com/211971-2/211971/> (accessed 14.08.2019).

[10] Adam Branch. Dangerous Ignorance: The Hysteria of Keny 2012. March 12, 2012. Available at: <https://www.aljazeera/indepth/opinion/2012/03/20123/28433660/364.html> (accessed 14.08.2019).

[11] Nick Turse. The US Military’s Best-Kept Secret. November 17, 2015. Available at: <https://www.thenation.com/article/the-us-militarys-best-kept-secret/html> (accessed 14.08.2019).

[12] Steven Feldstein. Do Terrorists Trends in Africa Justify the U.S. Military Expansion? Carnegie Endowment. Available at: <https://carnegieendowment.org/2018/02/09/do-terrorist-trends-in-africa-justify-u.s.-military-s-expansion-pub-75476> (accessed 14.08.2019).

[13] Glen Ford. White House Strategy for Africa Revealed: Intensified Militarization and War on. June 22, 2012. Available at: <https://www.blackvisions.org/board> (accessed 14.08.2019).

[14] Aakriti Sethi. Obama’s Policy towards Africa: A blend of Competition and Roadblocks. Published on Institute for Defense and Analyses. October - December 2014. Available at: https://idsa.in/africatrends/obama-policy-towards-africa_asethi_1214 (accessed 14.08.2019).

[15] Jessica Piombo. US Africa Policy: Rhetoric versus Reality // Current History. May 2012. P. 196.

[16] Nick Turse. Obama’s Scramble for Africa: US Stability Has Ripped Africa Apart? // Mail & Guardian. 28.06.2013.

[17] NATO’s War on Libya is Directed against China: AFRICOM and China’s National Energy Security. Available at: <https://www.globalresearch.ca/nato-s-war-on-libya-is-directed-against-china-africom-and-the-threat-to-china-s-national-energy-security/26763> (accessed 14.08.2019).

[18] АФРИКОМ США провозгласили курс на Ливию. Available at: <https://politpuzzle.ru/26153-afrikom-ssha-provozglasil-kurs-na-liviyu/> (accessed 14.08.2019).

[19] Nicolas van de Walle. Obama and Africa, Lots of Hope, Not Much Change // Foreign Affairs. September - October 2015. P. 56.

[20] Joe Sterling. Obama Orders U.S. troop to help Chase down African “army” Leader // CNN. October 14, 2011. Available at: <https://edition.cnn.com/2011/10/14/world/africa/africa-obama-troops/index.html> (accessed 14.08.2019).

[21] Kristof Titeca & Ronald R. Atkinson. Why is the US hunting for Joseph Kony? May 11, 2014. Available at: https://www.researchgate.net/publication/273450586_Caught_in_a_trap_set_by_the_mselves_the_US_hunt_for_Joseph_Kony (accessed 14.08.2019).

[22] The First Trump-Clinton Presidential Debate Transcript, Annotated. Available at: <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/09/26/the-first-trump-clinton-presidential-debate-transcript-annotated/> (accessed 14.08.2019).

[23] Steve Niva. Trump's Drone Surge, Middle East Research. Available at: <https://merip.org/2018/02/trumps-drone-surge/> (accessed 14.08.2019).

[24] Violence Has Spiked in Africa since the Military Founded AFRICOM, Pentagon Study Finds. July 29, 2019. Available at: <https://theintercept.com/2019/07/29/pentagon-study-africom-africa-violence/> (accessed 14.08.2019).

[25] Remarks by National Security Advisor Ambassador John R. Bolton on the Trump Administration's New Africa Strategy. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-national-security-advisor-ambassador-john-r-bolton-trump-administrations-new-africa-strategy/> (accessed 14.08.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Пархоменко В.К. 2018. США – Нигерия и «Боко Харам». *США & Канада: экономика, политика, культура*. №8. С. 26–43.

Урнов А.Ю. 2015. США – Африка: политика администрации президента Б. Обамы. 2009–2014 годы. М.: Институт Африки РАН. 208 с.

REFERENCES

Pham J.P. 2014. The Development of the United States Africa Command and It's Role in America's Africa Policy under George W. Bush and Barack Obama. *The Journal of the Middle East and Africa*. Vol. 5. No.3. P. 245-275.

Parkhomenko V.K. 2018. SShA-Nigeriia i "Boko Kharam" [USA – Nigeria and "Boko Haram"] (In Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No.8. P. 26-43.

Urnov A.Y. 2015. SShA – Afrika: politika administratsii B. Obamy. 2009-2014 gody. [USA-Africa: The Policy of President B. Obama. 2009-2014] (In Russ.). Moscow, The Institute for African Studies of the RAS, 208 p.

Информация об авторе / Information about the Author

ПАРХОМЕНКО Валентин Константинович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

PARKHOMENKO Valentin K., Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3, Khleby pereulok, Moscow 121069, Russian Federation.